

— Это было до того, как я прибыл на гребаный суд. Это ведь тоже тоже не входило в план, Бэтмен.

Я отказался отступить. Несмотря на пугающий взгляд, который был на порядок выше того, что мог выдать Робин, я не собирался уступить.

— И почему же? Я проинформировал команду, и было достаточно причин, чтобы вызвать тебя, — прорычал Темный Рыцарь.

Я обратил внимание на то, как он сформулировал свое заявление, и прочитал между строк. Он сказал: "Команда", а не "Твоя команда, "остальные члены группы" или "твои товарищи по команде". Он знал, что я не вернусь. Несмотря ни на что.

— Ты не был откровенен с нами. Со мной, Эден, — продолжал он.

Я склонила голову набок.

— Каждый имеет право на свои секреты, Брюс. Ты должен знать об этом лучше остальных.

— Но не тогда, когда эта информация подвергает...

— Остальных членов команды опасности. Я слышал это от нашего дорогого лидера команды.

Любой другой человек дрожал бы от страха, прервав Темного Рыцаря, но после адреналиновых схваток и нескольких насыщенных событиями дней страх был далек от меня.

Обладая терпением богов, Бэтмен просто позволил прервать его, никак не отреагировав.

— Ты чуть не поставил под угрозу миссию, — заявил Бэтмен, его голос приобрел жесткость. Я уставился на его лицо в маске, и понимание обрушилось на меня как тонна кирпичей.

— Ты сдержался. Во время боя в пещере. Мало того, ты активно сбивал с пути остальных членов Лиги, пока следовал за настоящей зацепкой, чтобы найти меня. Не то чтобы ты мог, но... вау, — я рассмеялся от недоверия.

Я начал немного вышагивать, одновременно соединяя точки.

— Вот почему, когда я просмотрел свои воспоминания, что-то было не так. Ты не слишком старался. Я могу придумать полдюжины способов, как ты мог просто остановить меня.

Я удивленно оглянулся на него. Даже не знаю, почему я был удивлен. Это был такой бэтменовский поступок. Я не должен был ожидать от него ничего меньшего. И все же... это было странно.

— Радикальные меры, — Он небрежно отмахнулся от меня. Дав мне оправдание, которое, как мы оба знали, не удовлетворит остальных членов Лиги.

— Ты лучше меня знаешь, с чем мы столкнулись. Мета-знания, которыми ты обладаешь, имеют решающее значение, только если мы используем их в своих интересах. И только ты был в таком уникальном положении. Я сделал то, что должен был сделать.

— Не думаю, что это мнение разделяет Супермен или кто-то из Лиги, если на то пошло. Кроме Дж'онна, конечно. Интересно, что бы они сказали, если бы узнали, что ты подстроил разговор так, дабы Лига Справедливости отстранила меня от команды только для того, чтобы я мог

работать под прикрытием внутри Света.

Челюсть Бэтмена сжалась от гнева.

— Ты ошибаешься, — он возразил, заставив меня пожать плечами.

— Может, и так. Но ты не можешь отрицать того, что воспользовался ситуацией, — мои следующие слова были окрашены ноткой скептицизма.

— Супергерой действительно мог так поступить?

Его пальцы сжались в кулак.

— Ты мне и скажи. Кажется, у тебя уже есть все ответы.

— Я думал, ты понимаешь, с чем мы столкнулись. Противник, у которого не только есть крот внутри, снабжающий его информацией о нашей деятельности, но и ресурсы для противодействия Лиге. Хорошим примером может служить миссия в Йеллоустоуне. Эта информация исходила прямо от тебя, но ничего не пошло по плану, — обвиняюще ответил Бэтмен.

— Я не имею никакого отношения к тому, что поезд миссии сошел с рельсов, и ты это знаешь, — я ответил, злясь на то, что он намекает.

— Ты был причастен. Но если исключить все эмоциональное и психическое воздействие, которое это оказало на тебя и команду, и оставить в стороне факты, если бы кто-то из них серьезно пострадал или погиб, вина была бы возложена исключительно на меня.

Я удивленно посмотрел на него. Но ведь это я снабдил его всей этой информацией. О чем он говорил... а, понятно. Он говорит о доверии.

— Эти отношения, Эден, должны строиться на взаимной отдаче, но с уважением. Я решил доверять тебе. Мы с Дж'онном решили доверять тебе. Я верю, что ты сможешь погрузиться во тьму, которая поглотила бы любого другого, и выйти незапятнанным в конце всего этого.

Внутри меня расцвело странное чувство. Неужели это была версия ободряющей речи Бэтмена?

— Почему ты так веришь в меня, Брюс? Ты должен знать, что теперь я считаюсь изгоем для остальных членов Лиги и команды. Это может стоить тебе места в Лиге Справедливости, — предупредил я.

— Потому что ты знаешь ставки лучше, чем я. Лучше, чем Дж'онн, лучше, чем Супермен, чьи органы чувств могут охватывать мили, не упуская ни одной детали. Ты скрываешь от меня гораздо больше. Информация, которая могла бы мне очень помочь, но в конечном итоге решение о том, чтобы поделиться ею, остается только за тобой. И потому я все еще верю, что в глубине души ты просто хочешь сделать добро, — ответил он мягко, полностью изменив свой прежний тон.

Я закрыл глаза, перебирая в памяти все, что он сказал. Было безумно приятно осознавать, насколько мое представление о Бэтмене было ошибочным. Нет, не ошибочным. Он был именно таким, каким я его представлял, но... он был и настоящим. Он был человеком, а люди меняются, чтобы приспособиться к окружающей среде, адаптироваться к внешним стимулам. Это, по сути, история человечества, от разведения огня до изготовления инструментов и

оружия для защиты от более сильных животных.

Обычно Бэтмен попытался бы схватить меня и засунуть в комнату для допросов, заставляя меня рассказать ему все, что я скрывал с помощью запугивания и психологических манипуляций. Это был тот подозрительный Темный Рыцарь, которого я знал. Но не тот, что смотрел на меня в ответ. Этот был понимающим (вроде как) и говорил со мной на равных. Искренность окрашивала его слова.

— Манхантер? — я сделал дикую догадку, все еще не веря, что это Брюс Уэйн, с которым я разговариваю. Бэтмен улыбнулся.

— Нет, — он покачал головой, его голос стал серьезным.

— Я просто понял, что ты не тот человек, с которым я могу обращаться так же, как со всеми остальными. Ты — ключевая фигура во всем этом. Хочешь ты того или нет, — он положил руку мне на плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3379439>